

А. В. Михайлов*

Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права

Аннотация. В статье анализируется содержание категории «цифровая экономика», определяются ее основные особенности, делаются выводы о том, каким образом наука предпринимательского права и законодательство о предпринимательской деятельности должны реагировать на происходящие в России процессы цифровизации. Исследуются две основные стратегии цифровизации экономики: рыночная и плановая. Выявляются тенденции российского законодательства последних лет. Проводится анализ отдельных видов цифровых технологий и исследуется их влияние на развитие законодательства. Предлагается оценка влияния цифровых технологий на взаимодействие субъектов предпринимательства. Также поднимается проблема определения правового режима искусственного интеллекта.

Ключевые слова: предпринимательство, цифровая экономика, предпринимательское право, развитие законодательства, цифровые права, цифровизация, цифровые валюты, реестризация, блокчейн, информация.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.96.11.068-073

В современном мире экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях, представляется совершенно естественной и отвечающей потребностям времени. Появляются различные концепции, идеи внедрения цифровой экономики. Специалисты самых разных областей подчеркивают необходимость развития цифровых технологий, констатируют определенное отставание России от мировых лидеров цифровизации и формулируют предложения по системе мер, способствующих этому процессу.

Правительство РФ распоряжением от 28 июля 2017 г. № 1632-р утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации»¹ — объемный документ, в котором описаны цели, направления указанной программы, оценено место России в современном цифровом мире, определены направления совершенствования законодательства и т.д.

26 марта 2018 г. в Государственную Думу РФ внесен законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федера-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>. 02.04.2018.

² Проект федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/424632-7/>. 02.04.2018.

© Михайлов А. В., 2018

* Михайлов Андрей Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета avm@pravmail.ru
420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

ции»², предусматривающий введение изменений, связанных с цифровизацией. Предлагается ввести понятия «цифровое право», «цифровые деньги», изменить нормы ГК РФ о форме сделок и т.п.³ Очевидно, в ближайшее время нас ждет интересная дискуссия о принципах правового регулирования отношений в цифровой экономике и о содержании многих терминов.

Для того чтобы иметь представление о перспективах законодательного регулирования экономических отношений в цифровую эпоху, нужно получить четкое представление о том, что такое цифровая экономика, понимать, какие вызовы и какие опасности она несет. Попробуем охарактеризовать цифровую экономику и проблемы развития ее законодательного регулирования с позиции науки предпринимательского права.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203⁴, содержится определение: «цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Высказывалось мнение, что «цифровая» (электронная) экономика — это экономика, существующая в условиях гибридного мира (новой реальности, в которой миры реальный и виртуальный неразрывно связаны и все необходимые для реального мира действия можно совершить через виртуальный мир). Характерной особенностью этой экономики является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации⁵.

Возможно, вызовет определенные сомнения утверждение о том, что удовлетворение потребностей осуществляется именно за счет использования информации. В действительности суть цифровых технологий сводится к возможностям обработки, организации и использования огромного количества информации. Просто появившиеся в электронную эпоху новые носители позволяют накопить знания в объемах, невозможных для человеческого мозга при обычных условиях.

Конечно, информация всегда имела значение для развития экономики и для бизнеса — секреты торговли, производства, умения обработки материалов. Но эта информация никогда не имела решающего значения и всегда укладывалась в понятие «человеческий фактор». В цифровую эпоху информация уже не соединена неразрывно с человеком-носителем.

Можно утверждать, что цифровая экономика представляет собой совокупность общественных отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления, взаимодействие субъектов которых основано на использовании информации.

Под термином «цифровая экономика» понимаются различные явления. Очень часто даже в государствах — лидерах «цифровизации» под цифровой экономикой понимают введение новых форм платежей и коммуникаций. По сути, это простая оцифровка существующих экономических отношений. Такая деятельность важна, полезна, но она не приводит к появлению новых форм управления и концептуально новым экономическим отношениям. Именно разработку новых форм управления, формирование экономических отношений, основанных на соединении реального и виртуального мира, качественное изменение общественных отношений можно считать построением цифровой экономики.

³ Прыжок в будущее. Госдума примет законы для цифровой экономики // Российская газета. 2018. 26 марта.

⁴ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁵ Введение в «цифровую» экономику / А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев [и др.] ; под общ. ред. А. В. Кешелава ; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. М. : ВНИИ геосистем, 2017. С. 6, 12.

К настоящему времени сложились две основные стратегии цифровизации — рыночная и плановая. Разумеется, эти стратегии нигде не существуют в чистом виде, методы воздействия пересекаются и взаимодействуют, но все же общая направленность воздействия в конкретной стране сводится либо к развитию цифровизации естественным путем, с преобладанием диспозитивного регулирования, либо к построению цифровой экономики под патронажем государства. Два абсолютных мировых лидера процесса цифровизации избрали различные стратегии: США декларируют рыночное развитие, Китай ориентирован на государственное регулирование. Какую стратегию избрать России? Мы здесь подходим к глобальному вопросу о перспективах и тенденциях развития законодательства России, в том числе законодательства о предпринимательской деятельности, который в последнее время всегда поднимается исследователями⁶. На наш взгляд, более правильно действовать по китайскому образцу, допуская, где это возможно, рыночные механизмы. В целом именно такой подход отражен в программе «Цифровая экономика Российской Федерации». В России высока степень монополизации рынков, большая часть ВВП создается организациями со значительной долей государственного участия, у нас нет технологического и экономического преимущества перед другими странами. Поэтому нам вряд ли можно рассчитывать на эволюционное развитие цифровизации под влиянием конкурентного рынка, государство вынуждено направлять, поддерживать и стимулировать ее развитие.

Существует довольно много цифровых технологий, которые в перспективе будут оказывать всё большее влияние на жизнь человека и, соответственно, скажутся на развитии законодательства. Прежде всего это когнитивные технологии, облачные технологии, интернет вещей, большие данные и цифровые валюты.

Когнитивные технологии (Cognitive Technologies) способны обрабатывать информацию в неструктурированном виде. Обработка идет при учете множества факторов, компьютер способен самообучаться. Если обычная поисковая система при запросе в Интернете выдает миллионы ссылок, то использование когнитивных процессов позволит получить конкретный ответ на поставленный вопрос.

Облачные технологии уже широко используются, представляя собой систему сетевого доступа к общему объему информации, находящейся в удаленном доступе.

Интернет вещей (Internet of Things) и промышленный Интернет вещей (Industrial Internet of Things) — два крупных направления, которые предполагают оснащенность датчиками и подключение к Интернету всех важных для жизни или для производства вещей и оборудования. Управление и контроль над процессами происходит в реальном времени.

Большие данные (Big Data) — совокупное название инструментов и методов для обработки результатов. Огромный объем информации из постоянно растущего числа источников будет систематизирован и обработан таким образом, что пользователь обработанных данных получит качественно новую информацию о явлении.

Цифровые (электронные) валюты — уже реальность нашего времени. Разновидностью электронных валют являются криптовалюты, создание и оборот которых связан с применением криптографических методов. Технология блокчейн (Block Chain, цепочка блоков транзакций) была создана именно для первой криптовалюты — биткойна, хотя сейчас уже имеет самостоятельное применение. Виртуальная валюта может не относиться к криптовалютам и не использовать технологию блокчейн (Яндекс-деньги, Qiwi, WebMoney). Несмотря на негативное отношение многих правительств к электронным деньгам, судя по всему, в будущем именно цифровые валюты будут основными средствами

⁶ См., например: Предпринимательское право : Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. 848 с. ; Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. М. : Норма: Инфра-М, 2017. 464 с.

платежа. Криптовалюты невозможно сфальсифицировать и украсть. Минус — нет единого эмиссионного центра, то есть нет классического обеспечения валюты эмитентом.

Технология блокчейн в будущем должна стать одной из самых востребованных в предпринимательских отношениях, как вертикальных, так и горизонтальных. Блокчейн основан на том, что данные многократно продублированы и хранятся в распределенной сети, искажение их практически невозможно: каждая запись содержит истории изменений. Технология начинает применяться при фиксации авторских прав, в страховом деле, при краудфандинге.

Тенденция российского законодательства последних лет — реестризация. Именно блокчейн способен качественно изменить многие реестры — ЕГРЮЛ, ЕГРИП, проверок, субъектов малого и среднего предпринимательства и т.д. Причем в будущем вполне возможно создание коммерческих аналогов государственных реестров, сращивание их со справочными правовыми системами. Развитие последних на основе когнитивных технологий приведет к созданию полноценных роботов-юристов.

Решения (в госуправлении, бизнесе) будут приниматься на основе огромных объемов информации. Данные с городских видеокамер, информация об активности в социальных сетях, покупки через онлайн-кассы — вся информация собирается и используется. Главная юридическая проблема здесь — соблюдение прав человека, охрана частной жизни.

У многих людей вызывают озабоченность перспективы всеобщей чипизации, тотального контроля всех сфер жизни. Видны параллели с известными словами Апокалипсиса: «...положено будет начертание на правую руку их или на чело их... никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание...»⁷.

С другой стороны, цифровизация приведет к прозрачности отношений, многие аспекты экономической жизни будут открыты как для общества, так и для контролирующих органов. Уже сейчас применение онлайн-касс приводит

к практически полному контролю операций. Правда, есть еще одна важная проблема — защита данных в Сети. Но доступность информации — в целом положительное явление. Информация в максимально доступном виде будет и о субъектах, и об объектах предпринимательского отношения. Характеристика (цифровая) отдельного товара может быть достаточно подробной — вплоть до его молекулярного состава. Это, с одной стороны, облегчает оценку, а с другой — позволяет поднять вопрос о взаимозаменяемости товаров.

Изменение принципов взаимодействия сторон договора приведет к увеличению числа потенциальных контрагентов, к удобству коммуникаций субъектов предпринимательства. Появится возможность для многих предпринимателей заключать договоры с наиболее популярными на рынке фирмами, вследствие чего могут появиться «репутационные» монополисты (или лица, занимающие доминирующее положение).

В цифровую эпоху принципиально изменится и взаимодействие покупателя и продавца, классические конструкции купли-продажи могут как минимум отойти на второй план. Уже сейчас производство некоторых товаров можно заказать по своим образцам дистанционно. В будущем эта практика должна распространяться, в итоге мы получим договорную конструкцию, когда бывший «продавец» оказывает услугу по производству некоего объекта по техническим параметрам контрагента на своих производственных мощностях. Соответственно изменится и привычное распределение прав, обязанностей и ответственности сторон договора.

Вообще, цифровой предпринимательский оборот будет отличаться подробной фиксацией данных о субъектах и об объектах экономических отношений. Не исключено, что для целей рекламы, государственного контроля и т.п. в будущем в цепочке «создание — распределение — обмен» появится еще одно регламентированное нормами права звено — «потребление».

Также скорее всего цифровизация (прежде всего технологий блокчейн) позволит приемку товара (фиксацию исполнения договора) сде-

⁷ Откр. 13:16-17.

лать частью электронного предпринимательского договора.

Еще одна важная проблема, которую предстоит решать именно юристам, — определение правового режима искусственного интеллекта. Можно ли говорить о правосубъектности такого интеллекта? Можем ли представить, что искусственный интеллект является предпринимателем и несет соответствующую ответственность?

Цифровая экономика имеет важные особенности, о которых нельзя забывать, — неразрывность информации с носителями; зависимость от источников энергии. Поэтому тотальный переход к цифровизации всех процессов возможен лишь в условиях энергетической безопасности и независимости. И — главное — цифровизация не заменяет промышленность! Вряд ли России интересно строить цифровизированную сырьевую экономику.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Введение в «цифровую» экономику / А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев [и др.] ; под общ. ред. А. В. Кешелава ; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. — М. : ВНИИ геосистем, 2017. — 28 с.
2. Предпринимательское право : Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
3. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. — М. : Норма: Инфра-М, 2017. — 464 с.
4. Прыжок в будущее. Госдума примет законы для цифровой экономики // Российская газета. — 2018. — 26 марта.
5. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. — 2016. — № 3. — С. 32—60.
6. Энтин В. Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). — М. : Статут, 2017. — 216 с.

Материал поступил в редакцию 25 июля 2018 г.

PROBLEMS OF DIGITAL ECONOMY FORMATION AND ISSUES OF BUSINESS LAW DEVELOPMENT

MIKHAILOV Andrey Valerievich, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Business and Energy Law of the Kazan (Volga) Federal University
avm@pravmail.ru
420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, ul. Kremlevskaya, d. 18

Abstract. *The paper analyzes the content of the category “digital economy,” defines its main features, draws conclusions about how the science of business law and the legislation on entrepreneurial activity should react to the processes of digitalization in Russia. Two main strategies of digitalization of the economy are being scrutinized: market and planned economies. The author determines the tendencies of the Russian legislation of recent years. The analysis of certain types of digital technologies is carried out and their impact on the development of legislation is examined. Also, the author examines the impact of digital technologies on interaction of business entities. The problem of determining the legal regime of artificial intelligence is also highlighted.*

Keywords: *Entrepreneurship, digital economy, business law, development of legislation, digital rights, digitalization, digital currencies, registration, blockchain, information.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vvedenie v «tsifrovuyu» ekonomiku / A. V. Keshelava, V. G. Budanov, V. Yu. Rumyantsev [i dr.] ; pod obshch. red. A. V. Keshelava ; gl. «tsifr.» kons. I. A. Zimnenko. — M. : VNII geosistem, 2017. — 28 s.
2. Predprinimatel'skoe pravo : Pravovoe soprovozhdenie biznesa : uchebnik dlya magistrrov / I. V. Ershova, R. N. Aganina, V. K. Andreev [i dr.] ; otv. red. I. V. Ershova. — M. : Prospekt, 2017. — 848 s.
3. Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoy deyatel'nosti: edinstvo i differentsiatsiya : monografiya / otv. red. I. V. Ershova, A. A. Mokhov. — M. : Norma: Infra-M, 2017. — 464 s.
4. Pryzhok v budushchee. Gosduma primet zakony dlya tsifrovoy ekonomiki // Rossiyskaya gazeta. — 2018. — 26 marta.
5. Savel'ev A. I. Dogovornoe pravo 2.0: «umnye» kontrakty kak nachalo kontsa klassicheskogo dogovornogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2016. — № 3. — S. 32—60.
6. Entin V. L. Avtorskoe pravo v virtual'noy real'nosti (novye vozmozhnosti i vyzovy tsifrovoy epokhi). — M. : Statut, 2017. — 216 s.